

Глава 9: Неожиданные встречи на платформе девять и три четверти

Когда Джон проснулся, было 7 часов утра 1 сентября. Проведя последнюю ночь в своей привычной комнате, Джон встал не рано и не поздно.

— Доброе утро, Белла, — поприветствовал он Беллу, которая переобувалась у двери. На ней были черные сапоги из овчины, а справа от нее стояли два небольших чемодана — ее и Джона.

— Тетя только что попросила меня подняться наверх и разбудить тебя. Мы уезжаем прямо сейчас, и так как у нас есть немного времени, мы можем перекусить в Лондоне. Боже, как же я хочу Макдоналдс прямо сейчас, — сказала Белла.

Джон подошел к обувному шкафу у двери, где миссис Смит приготовила для него новую пару маленьких кожаных туфель.

— Мам, а ты не поедешь с нами? — спросил Джон, переобуваясь.

— Да, вас отвезет отец. Я думаю, Белла хорошо о тебе позаботится, — ответила миссис Смит с нежной улыбкой на лице. — Думаю, мне сейчас нужно посетить больницу.

— Ого, вы с папой быстро действуете, — тихо пробормотал Джон. После откровенного признания миссис Смит он, естественно, догадался, что его мать ждет еще одного ребенка. Волшебники всегда чувствительны к своему физическому состоянию. Он просто не знал, будет ли это младший брат или младшая сестра.

...

Позавтракав в Макдоналдсе рядом с вокзалом Кингс-Кросс, Джон и Белла прибыли на вокзал около десяти часов. Ловелл хотел проводить их внутрь, но Джон отказался.

— Ты не сможешь войти на эту платформу без магии. Пап, разве тебе не грустно? Чувство отчаянного желания войти внутрь, но невозможности это сделать. Это, должно быть, душераздирающе, — Джон ударил своими словами прямо в сердце мистера Смита, отвергнув маленькое желание отца.

Попрощавшись с Ловеллом Смитом, Белла повернулась к Джону и тихо спросила, почему он отказал мистеру Смицу войти на вокзал.

— Мой папа всегда больше всего интересовался волшебным миром. Если мы впустим его, но не позволим пойти с нами на платформу, или если мы впустим его, но он не сможет войти, это будет слишком жестоко, — спокойно объяснил Джон. Он достал из кармана билет на поезд, посмотрел на него и продолжил: — Пойдем. Нам нужно попасть на платформу девять и три четверти.

Белла молча шла рядом с Джоном. Хотя ей нравилось таскать Джона с собой играть, иногда она не могла угнаться за ходом его мыслей. «Возможно, Джон хорошо поладит с теми профессорами в Хогвартсе».

Джон не обращал особого внимания на блуждающие мысли кузины. Он сосредоточил свою энергию на том, чтобы заметить знакомые лица вокруг. Он сказал правду, но не дал полного объяснения. Запрет мистеру Смиту на вход был отчасти для того, чтобы пощадить чувства отца, но также и потому, что Джон боялся, что его отец может встретить родителей других учеников Хогвартса, например, некую энтузиастку миссис Уизли. Поскольку между их семьями не было реальных связей, лучше было не знакомиться с ними. Установление случайных отношений с видным членом Ордена Феникса, особенно когда один из трио, Рон Уизли, должен был начать учебу в Хогвартсе в следующем году, не было хорошей идеей.

На вокзале Кингс-Кросс все еще была большая толпа, поскольку это был крупнейший железнодорожный вокзал в Европе и обслуживал значительную часть транспортных потребностей. Естественно, Джону, который уже знал сюжет, маршрут был знаком, и найти платформу не составило труда.

Белла, которая была немного рассеянной, ничего не заметила. За все эти годы она привыкла к «зрелому и уравновешенному» поведению Джона. Джон выбрал удачное время для входа на вокзал, около 10 часов утра, когда людей было не слишком много. Они почти не встречали учеников Хогвартса, пока не поспешили на платформу девять и три четверти, и даже тогда Белла не увидела знакомой фигуры.

— Мы пришли слишком рано; Экспресс только что прибыл, — пожаловалась Белла, когда они нашли купе в недавно остановившемся поезде. Поставив свои маленькие чемоданы сбоку купе, Джон услышал ворчание Беллы. — В раннем прибытии есть свои преимущества.

Джон наблюдал, как толпа на платформе девять и три четверти постепенно становилась все более плотной, юные волшебники толкали тележки и несли огромные чемоданы, готовясь сесть в поезд. Он повернулся к Белле, сидевшей напротив него, и сказал:

— Подумай сама, если бы мы сели в поезд с теми волшебниками, которые борются с тяжелым багажом, нам пришлось бы помогать им носить вещи и обмениваться благодарностями. Звучит утомительно.

«Белла: "?"»

«Почему мой двоюродный брат такой равнодушный? Почему он так спокоен, когда все другие юные волшебники взволнованы? С такой зрелой личностью его действительно следовало распределить в Слизерин, верно?»

Выразить невысказанный сарказм исключительно через зрительный контакт было трудно, поэтому Джон не получил даже малейшего намека от своей кузины. Он просто молча сидел на своем месте, молясь, чтобы не встретить и не услышать никаких знакомых имен.

Но судьба часто любила подшучивать над ним.

— Белла, привет, — после недолгого спокойствия нежный и теплый голос раздался рядом с ухом Джона. Джон поднял глаза и увидел красивого и дружелюбного мальчика, стоящего в дверях купе с большим чемоданом в руках. — Можно я сяду здесь? Редко встретишь знакомого человека.

— О, конечно, — мгновенно ответила Белла, надевая улыбающееся лицо. Она втащила чемодан мальчика и поставила его между Джоном и мальчиком. Затем она представила их друг другу: — Это мой двоюродный брат, Джон Смит, тоже чистокровный волшебник. Джон, это Седрик, он тоже учится в Хаффлпаффе. Разве ты не говорил, что хочешь попасть в Хаффлпафф? Давайте, познакомьтесь.

«Я сказал, что хочу попасть в Хаффлпафф, а не для того, чтобы ты сближалась с кем-то». На мгновение Джон не среагировал на то, кто был мальчиком перед ним. Он неохотно протянул руку для рукопожатия и заставил себя улыбнуться.

— Джон Смит.

— Седрик Диггори.

— О, привет, — Джон убрал руку, позволяя Белле утащить Седрика для разговора. Но он сразу кое-что понял.

«Седрик Диггори, какое знакомое имя!» Он так старался избегать Отем Чжан из Когтеврана, что забыл остерегаться мальчиков. Но откуда Седрик знает Беллу?

Джон посмотрел на Седрика, который тепло улыбался ему, и словно уже видел знак смерти, парящий над головой чемпиона Хаффлпаффа. Похоже, Белла заинтересовалась Седриком. Юношеская влюбленность - это нехорошо. Позже ему следует найти время предупредить кузину. В Хогвартсе столько привлекательных мальчиков. Даже если бы она захотела встречаться с кем-то из Слизерина, это было бы лучше, чем выбрать того, кому суждено умереть, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/104589/3976842>